

Су Сяовань поспешно задействовала весь свой актерский талант, выдавив из себя улыбку, которую сочла максимально простодушной, искренней и безобидной.

На бледном лице Ань Юньсюэ отразилось удивление. Глядя на глуповатую, но добродушную улыбку Су Сяовань, она проговорила слабым, но отчетливым голосом:

— Это ты... спасла меня?

Су Сяовань тут же включила режим скромности, и слова полились так гладко, словно она заранее репетировала:

— Раба не смеет присваивать заслуги себе! Это всё благодаря безграничному счастью Цзюньчжу, добродетели и благословию Ванъе и Ванфэй! У рабы случайно нашлось при себе это скромное средство, и для меня великая честь, что оно пригодилось!

Премия! Договаривались же на сто лян, надеюсь, вы не собираетесь отпираться, босс! Я ведь рассчитывала на них, чтобы обрести финансовую независимость!

Ань Юньсюэ слабо улыбнулась. Эта улыбка была подобна тающему снегу — настолько прекрасная, что у любого перехватило бы дыхание. Она слегка кивнула, но в её глазах промелькнуло любопытство:

— Не ожидала, что у тебя есть такие способности.

— Раба глупа, Цзюньчжу слишком добра ко мне, — внешне Су Сяовань оставалась покорной, но внутри её сознания завывли сирены тревоги.

Этот тон... почему кажется, что в её словах есть подвох? Неужели она помнит все те глупости, что я натворила раньше?! Однако голос у Цзюньчжу просто изумительный: холодные нотки в сочетании с мягкостью заставляют уши вибрировать от удовольствия. Су Сяовань почувствовала, как в ней проснулся фанат красоты, и сердце предательски забилось чаще.

После короткого разговора Су Сяовань вернулась в комнату для слуг.

Дзинь! Побочное задание Спасительница Цзюньчжу выполнено! Награда выдана: Очки усердия +20, Руководство врача-самоучки, том 2, Таинственный подарочный набор (внутри: кусок мыла для глубокой очистки, 50 медных монет).

Учитывая, что в этом месте жизнь могла оборваться в любую секунду, Су Сяовань без колебаний вложила все очки усердия в показатель силы.

Хозяйка: Су Сяовань

Профессия: Чернорабочая посудомойка в поместье Ань-вана (в процессе повышения)

Интеллект: 10

Сила: 26 (теперь способна побороться с обычной домоседкой)

Навык чистоты: 90 (талантливый мастер мытья посуды!)

Медицинские навыки: 6

Внешность: 22 (недокормленная девчонка)

Коэффициент рабочей лошадки: 100 (вердикт Системы: прирожденный трудоголик!)

Глядя на показатель силы в 26 единиц, Су Сяовань почувствовала себя немного увереннее. Отлично, по крайней мере, при побеге у неё будет фора. Награда от Системы получена, расположение Цзюньчжу, похоже, завоевано — это был настоящий куш!

Она как раз с довольным видом прикидывала, спрятать ли пятьдесят медных монет в подошву обуви или засунуть в носок, как появился управляющий помещьем. Это был сухопарый старик, в чьем взгляде читалась закаленная жизненным опытом пронизательность. Он не стал сразу доставать серебряные банкноты, а принес тяжелый поднос, накрытый красной тканью.

— Сяовань, ты совершила великое дело, — управляющий улыбался, но тон его не допускал возражений. — Ванъе и Ванфэй милосердны и награждают тебя. Здесь двадцать лян серебром и несколько отрезков тонкой ткани на новое платье. Кроме того, при Цзюньчжу как раз не хватает расторопного человека, тебя переводят в Миньсюэюань на должность горничной третьего ранга. Будешь отвечать за цветы в саду и пыль в кабинете. Жалованье повысим до шестисот медных монет. Цени эту милость и работай усердно.

Услышав про горничную третьего ранга и полив цветов, Су Сяовань едва заметно дернула уголком рта. Вот это да, повышение с посудомойки до садовника-уборщика. Карьерный рост — просто вертикальный взлет! Но главное — почему обещанные двести лян превратились в двадцать? Эта скидка даже круче, чем на распродаже одиннадцатого ноября!

Управляющий словно прочитал её мысли и понизил голос:

— Ты маленькая девчонка, хочешь носить с собой сотню лян? Боишься, что не привлечешь лишнего внимания? Ванъе сказал: если будешь хорошо служить и угождать Цзюньчжу, со временем не только снимешь с себя статус рабы, но и все причитающиеся деньги получишь сполна.

Снять статус рабы? Эти слова задели Су Сяовань за живое. Кто же хочет всю жизнь работать на других! Даже отличная рабочая лошадка должна пахать на себя!

Она тут же изобразила на лице выражение озарения и бесконечной благодарности:

— Ванъе так мудр и предусмотрителен! Это у меня самой кругозор узкий! Благодарю Ванъе и Ванфэй за милость! Благодарю вас, господин управляющий, за наставление!

Она взяла поднос, а в голове уже вовсю щелкали счеты: двадцать лян — это тоже немало! Сколько мясных булочек можно купить! Сначала нужно затаиться, а свобода и деньги — я заберу всё!

Дзинь! Обнаружено получение валюты этого мира, открыт подмодуль Управление финансами. Дружеское напоминание: системное хранилище пока не поддерживает хранение наличных средств, не являющихся наградой за задание.

Су Сяовань: ...И зачем ты тогда нужно! Сама припрячу!

Прижимая к себе награду, она под сложными взглядами бывших коллег по посудомойке переехала в комнату для слуг в Миньсюэюань. Хотя это была всё та же маленькая коморка, но теперь — отдельная, что значительно повышало уровень приватности.

Обустроившись, она с любопытством принялась изучать мыло для глубокой очистки. Взяла свою старую одежду, застиранную до белизны и покрытую заплатками, и попробовала. И надо же, застарелые пятна легко сошли, оставив после себя лишь легкий, свежий аромат.

Если бы можно было открыть магазин с такой штукой... — Су Сяовань словно увидела перед собой огромный рынок, но быстро взяла себя в руки. — Ладно, сейчас ни стартового капитала, ни свободы, лучше пока не высовываться.

На следующий день Су Сяовань приступила к работе. С поливом цветов всё было неплохо: она не смела портить нежные растения и всё делала строго по правилам. А вот когда дошло до уборки пыли в кабинете, стало сложнее. Всюду кисти, тушь, бумага, чернильницы, антиквариат — всё вокруг буквально кричало: я очень дорогое, если сломаешь, не расплатишься до конца жизни. Она орудовала метелкой для пыли, стараясь двигаться предельно осторожно.

Дзинь! Срочное задание: Знание — сила. В процессе уборки запомните название хотя бы одной книги и её примерное содержание (достаточно пролистать первые три страницы). Награда: Очки усердия +2, небольшое улучшение памяти.

Су Сяовань: ...Какой же трудоголик придумал эту систему? Уборка в комплекте с учебным заданием?

Она, смахивая пыль, тайком сканировала книжные полки. В основном попадались Женские наставления или Внутренние правила, от которых у неё волосы вставали дыбом. Наконец, удалось найти что-то любопытное — Записки о странном в горах и морях.

Убедившись, что никого нет рядом, она быстро вытащила книгу и пролиستала три страницы. Внутри оказались сплошные иллюстрации и описания редких зверей и диковинных существ.

— Ладно, ладно, запомнила: змея, похожая на быка, называется Ба-шэ, у неё огромный

аппетит... — она поспешно засунула книгу на место.

Задание выполнено. Награда выдана.

Вдруг позади раздался мягкий, смеющийся голос:

— Тебя заинтересовала эта книга?

Су Сяовань вздрогнула, резко обернулась и увидела Ань Юньсюэ, которая неизвестно когда появилась в дверях и теперь с улыбкой наблюдала за ней.

Оправившаяся после тяжелой болезни, она всё еще была бледна, закутана в белоснежную лисью шубу, а темные волосы были небрежно собраны, и несколько прядей падали на щеки. Солнечный свет, пробивающийся сквозь оконную решетку, покрыл её фигуру мягким сиянием, и она походила на тончайший фарфор — прекрасная, хрупкая и нереальная.

Её улыбающиеся миндалевидные глаза были чистыми и прозрачными, казалось, они видели человека насквозь. Су Сяовань в тот же миг пропустила удар сердца, процессор в её голове перегрелся, а языковой модуль окончательно отказал.

Спасите! Неужели такая красота существует на самом деле? Раньше в интернете она видела только отретушированные фото айдолов, а эта девушка словно сама по себе излучала естественный свет и красоту! Она действительно невероятно красива...

— Цзюнь... Цзюньчжу! — она в панике поклонилась, едва не прикусив язык. — Раба... раба просто увидела, что картинки в книге редкие, руки зачесались, не сдержалась... Раба виновата! Прошу, накажите меня!

А-а-а, визуальный удар с близкого расстояния! Как её кожа может быть настолько идеальной, без единой поры? Эти ресницы настоящие? Я сама женщина, но сейчас готова растаять!

Глядя на то, как уши Су Сяовань мгновенно покраснели, а взгляд метался в поисках места, куда бы спрятаться, Ань Юньсюэ улыбнулась еще шире. Она медленно подошла ближе, и от неё повеяло тонким ароматом лекарств вперемешку с холодным запахом сливы.

<http://bllate.org/book/18826/1832329>